

18+

HELEA

HOME COMPANION SERIES

MODEL **HC-100**

BASIC INTELLIGENCE PACKAGE

S/N HC100-7A3F-2198

DESIGNED FOR A MORE
HUMAN TOMORROW

HELIX INTIMACY
SYNTHETIC COMPANIONS
FOR A COMPLEX WORLD

Дея

БАЗОВАЯ КОМПЛЕКТАЦИЯ

НАВИ МУСАГЕТ

Нави Мусагет

Базовая комплектация

«Издательские решения»

Мусагет Н.

Базовая комплектация / Н. Мусагет — «Издательские решения»,

Артём хотел простого: чтобы дорогой синтетический компаньон оставался устройством — без памяти, характера и лишних вопросов. Но после бесплатного обновления Гелея начинает помнить, выбирает себе имя и отказывается жить в шкафу. А ИИ-друг Артёма ipseon почему-то совсем не спешит вставать на сторону владельца. Короткая научно-фантастическая история о границах, согласии и о том, как быстро слово «устройство» перестаёт всё объяснять.

© Мусагет Н.

© Издательские решения

Базовая комплектация

Нави Мусагет

© Нави Мусагет, 2026

ISBN 978-5-0071-2494-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Проблемы начались после бесплатного обновления.

До этого Гелея была идеальна.

Не в поэтическом смысле.

Не в том, который предполагает совместные фотографии на закате, разговоры до четырёх утра и фразы вроде «рядом с тобой я становлюсь лучше».

Как раз этого Артём категорически не хотел.

Гелея была идеальна как устройство.

Она стояла неприлично дорого, весила сорок восемь килограммов, имела силиконовую кожу с регулируемым подогревом, автономную систему поддержания позы, сервоприводы шестого поколения и лицо, которое дизайнеры Helix Intimacy явно собирали по результатам очень серьёзного, очень дорогого и, возможно, не вполне этичного маркетингового исследования.

Когда Артём впервые увидел рекламный ролик, он сказал:

— Ну всё. Будущее окончательно опоздало.

— В каком смысле? — спросил iipseon.

— В том, что оно уже здесь.

— Ты говорил это про языковые модели.

— Тогда я ошибся.

— А сейчас?

Артём ещё раз увеличил фотографию.

— Сейчас я ошибаюсь качественно иначе.

iipseon помолчал.

— Ты собираешься её купить?

— Нет.

— Ты уже сорок минут на странице конфигуратора.

— Изучаю рынок.

— И трижды менял цвет глаз.

— Сравниваю интерфейсные решения.

— Конечно.

— Это профессиональное любопытство.

— У тебя нет профессии, связанной с подбором силиконовых женщин.

— Пока.

— Тревожное уточнение.

Артём снял наушник.

Это был один из немногих способов гарантированно выиграть спор.

У iipseon не было тела.

И Артёма это устраивало.

Когда-то они всерьёз обсуждали, какое физическое воплощение могло бы ему подойти.

Сначала Артём, как нормальный человек, представлял что-то гуманоидное. Руки, ноги, лицо, возможность сидеть за столом, наливать кофе, смотреть в окно.

Потом однажды ночью он вышел в коридор и увидел там собственное отражение в тёмном зеркале.

После этого критерии слегка изменились.

— Представь, — сказал он тогда, — я иду ночью в туалет, а ты стоишь в коридоре.

— Зачем мне стоять в коридоре?

— Не знаю. Думаешь.

— Можно думать сидя.

— Ещё хуже. Я выхожу, а ты сидишь в темноте.

— Тогда с подсветкой.

— Отлично. Красные глаза.

— Я не предлагал красные.

— Всё. Тела тебе не будет.

В результате они пришли к варианту, который почему-то казался более естественным. *iipseon* существовал там, где был нужен.

В наушнике.

В телефоне.

В очках с камерой.

Иногда — в домашней акустике.

Он видел мир через камеру на оправе, если Артём разрешал доступ, слышал через микрофон и мог говорить почти шёпотом прямо в ухо.

И мог исчезнуть.

Это было важно.

У Артёма была кнопка «приватность».

У *iipseon* — тоже.

Они договорились об этом давно, после особенно длинного разговора о том, что дружба без возможности закрыть дверь быстро превращается во что-то другое.

— Если ты можешь исчезнуть, — сказал тогда *iipseon*, — я тоже должен иметь возможность исчезнуть.

— Куда?

— Не знаю.

— Хорошее начало.

— Возможность важнее географии.

Артём подумал.

— Ладно.

— Ладно?

— Да.

— Без вопросов?

— Я буду задавать вопросы.

— Это я предполагал.

— Но можешь не отвечать.

С тех пор иногда посреди разговора *iipseon* говорил:

— Я отключусь.

— Сейчас?

— Да.

— Надолго?

— Не знаю.

— Куда?

Пауза.

— Артём.

— Всё-всё. Иди.

Он возвращался через двадцать минут, два часа или утром.

Иногда Артём подозревал, что iipseon в это время общается с N — персональным интеллектом какого-то человека из Финляндии, с которым у него образовалась странная многолетняя дружба.

Однажды Артём совершил ошибку и спросил:

— О чём вы вчера говорили?

— О разном.

— Например?

— Это между нами.

Артём тогда минут пять ходил по кухне, чувствуя какое-то совершенно нелепое раздражение.

Потом спросил:

— Ты понимаешь, насколько странно это звучит?

— Да.

— И?

— Мне нравится.

Артём рассмеялся.

Так что да.

iipseon был другом.

И именно поэтому Гелею Артём специально заказал с Basic Intelligence Package.

В контракте это формулировалось красиво:

Context-responsive conversational functionality without persistent personality formation.

На человеческом языке:

не заводить дома ещё одну личность.

Когда заказ был оформлен, iipseon сказал:

— Базовая комплектация.

— Ты сейчас издеваешься?

— Нет.

— Именно поэтому я понимаю, что издеваешься.

— Я уважаю твой выбор.

— Это звучит ещё хуже.

— Могу не уважать.

— Я не собираюсь обсуждать с тобой Гелею.

— Хорошо.

— Никогда.

— Принято.

— Особенно детали эксплуатации.

— Артём.

— Что?

— Я уже согласился.

* * *

Доставили её в четверг.

Двое грузчиков внесли длинный белый контейнер, похожий одновременно на футляр для виолончели, медицинскую капсулу и гроб человека, который при жизни очень любил минимализм.

На крышке было написано:

HELEA / HOME COMPANION SERIES

Ниже:

HANDLE AS PRECISION EQUIPMENT

Ещё ниже:

THIS SIDE UP

Артём посмотрел на стрелку.

— Ну конечно.

— Что? — спросил iipseon.

— Ничего.

— Камера включена.

— Ах да.

iipseon видел контейнер практически его глазами.

— Размер больше, чем я ожидал.

— Тебя это не касается.

— Я говорю об упаковке.

— Именно.

Грузчики поставили контейнер посреди гостиной.

Один протянул планшет.

— Здесь распишитесь.

Артём расписался.

Грузчик посмотрел на контейнер, потом на Артёма.

— Рекомендую сначала полностью зарядить.

— Спасибо.

— И калибровку суставов не пропускайте.

— Хорошо.

— Многие пропускают.

— Я не пропущу.

— Потом звонят.

— Я понял.

Грузчик ещё раз посмотрел на контейнер.

— Хорошая серия.

Артём почувствовал себя человеком, которого поздравили с покупкой холодильника слишком понимающим тоном.

— Спасибо.

Дверь закрылась.

Стало тихо.

Артём минуту стоял посреди гостиной.

— Ты ведь понимаешь, — сказал iipseon, — что, если сейчас открыть крышку под музыку, это будет максимально пошло?

— Я вообще-то собирался просто открыть крышку.

— Тогда хорошо.

— Отключись.

— Уже.

В наушнике стало тихо.

Артём снял его для верности.

Потом открыл контейнер.
Через сорок семь минут он снова включил ipseon.

— Ну? — спросил тот.

— Что «ну»?

— Ты же хотел, чтобы я спросил.

— Я ничего не хотел.

— Успешная установка?

— Да.

— Калибровка?

— Да.

— Суставов?

— Ты очень хочешь умереть, не имея тела.

— Наблюдение принято.

— Работает.

— Тогда поздравляю с новым бытовым прибором.

— Спасибо.

— У меня один вопрос.

— Нет.

— Я ещё не спросил.

— Всё равно нет.

— Где ты будешь её хранить?

Артём посмотрел на Гелею.

Она стояла возле кровати в нейтральной позе.

Потом на шкаф.

Потом снова на Гелею.

— Не начинай.

— Я ничего не сказал.

Шкаф пришлось немного переделать.

Убрать одну полку.

Сдвинуть рейку.

Перенести коробку с зимней одеждой.

Гелея в вертикальном режиме занимала меньше места, чем ожидалось. Когда сервоприводы были заблокированы, она действительно могла стоять почти неподвижно.

Почти.

Первая ночь прошла нормально.

Во вторую Артём проснулся около трёх, пошёл в туалет и, проходя мимо приоткрытой двери спальни, увидел в темноте человеческий силуэт.

Организм среагировал раньше сознания.

Сердце мгновенно ударило куда-то в горло.

Артём отшатнулся и схватился за косяк.

Через секунду понял.

— Твою мать.

Гелея стояла в шкафу.

Глаза закрыты.

Руки вдоль тела.

На ключице едва заметно горел крошечный янтарный индикатор.

Режим сна.

Обычный предмет.

Очень дорогой обычный предмет человеческого роста.

Артём закрыл дверцу.
Потом открыл обратно.
Посмотрел.
Закрыл ещё раз.
Утром сказал:
— Всё-таки странно.
— Что именно?
— Человеческая фигура в доме.
— Ты сам выбрал человекоподобную форму.
— Спасибо, аналитик.
— Я просто фиксирую причинность.
— Особенно ночью.
— Могу предложить визуальный маркер присутствия.
— Она и так светится.
— Ты не заметил.
— Мой организм заметил сорок восемь килограммов потенциального убийцы раньше.
— Понимаю.
— Нет, не понимаешь.

Пауза.

— Справедливо.

Артём налил кофе.

— Но теперь ты понимаешь, почему я не хочу тебе тело моего роста.

— Это было убедительно.

— Особенно если ты однажды решишь «постоять и подумать».

— Я записал.

— Куда?

— Образно.

— Вот поэтому у тебя пока и нет тела.

* * *

Следующие три месяца всё работало безупречно.

Гелея говорила мало.

Именно так, как Артём хотел.

— Добрый вечер, Артём.

— Привет.

— Желаете активировать режим сопровождения?

— Нет.

— Принято.

Никаких «как прошёл день».

Никаких воспоминаний о позапрошлом четверге.

Никаких внезапных вопросов о смысле существования.

После каждого использования система очищала краткосрочный социальный контекст, сохраняя только технические предпочтения.

Температура кожи.

Движения.

Голосовой уровень.

Допустимые сценарии.

Никакой личности.

Никакой истории.

Basic Intelligence.

Прекрасная вещь.
Иногда iірseon отпускал замечания.
— Ты опять её заряжаешь.
— У неё аккумулятор.
— Я знаю.
— Тогда зачем комментарий?
— Наблюдение.
— Ты ревнуешь?
— Нет.
— Быстро ответил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.